

УДК 330.354

DOI: 10.34670/AR.2026.22.65.088

Объединение интересов собственников бизнеса в единый результат на основе прямой мотивации и нейросетевых форм взаимодействия

Миронович Евгений Валерьевич

Аспирант,
Московский университет «Синергия»,
129090, Российская Федерация, Москва, Мещанская ул., 9/14 стр. 1;
e-mail: Mironovich@mail.ru

Ляпина Инна Рафаильевна

Доктор экономических наук, доцент, профессор,
Московский университет «Синергия»,
129090, Российская Федерация, Москва, Мещанская ул., 9/14 стр. 1;
e-mail: Mironovich@mail.ru

Аннотация

Исследование нацелено на построение концептуального каркаса для слияния интересов бизнес-собственников в единый синергетический продукт. Механизмом консолидации выступает прямая мотивация, дополненная нейросетевыми алгоритмами координации. Работа вскрывает потенциал глубинного обучения и когнитивного моделирования как инструментов не столько прогнозирования, сколько инженерии принципиально новых конфигураций согласования между хозяйствующими субъектами. Обосновывается тезис о необходимости многоярусной архитектуры прямого стимулирования как рычага управления сложными экономическими конфигурациями. Исследуются методологические основания нейрокогнитивного моделирования на базе интеллектуальных агентов. Определяются доминирующие ниши для апробации интеграционных моделей: рационализация операционных процессов, выверка поведения рыночных акторов, проектирование адаптивных экономических решений. Выявлены детерминанты эффективности встраивания интеллектуальных технологий в хозяйственную практику. Устанавливается, что синтез нейросетевых паттернов с парадигмой когнитивной синергии порождает гибридные архитектуры, где человеческий и искусственный интеллект функционируют как комплементарные компоненты. Авторами предложена модульная концепция системы прямого стимулирования, включающая блоки сбора данных, прогнозного моделирования, координации и машинного обучения. Результаты адресованы исследователям в сфере цифровой трансформации управленческих процессов и практикующим специалистам по внедрению адаптивных систем мотивации.

Для цитирования в научных исследованиях

Миронович Е.В., Ляпина И.Р. Объединение интересов собственников бизнеса в единый результат на основе прямой мотивации и нейросетевых форм взаимодействия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 3А. С. 904-915. DOI: 10.34670/AR.2026.22.65.088

Ключевые слова

Прямая мотивация, нейросетевые паттерны координации, интересы собственников бизнеса, нейрокогнитивные механизмы, целеполагание, операционная деятельность предприятий, когнитивная конвергенция, гибкие модели поощрения, цифровая трансформация, агентное моделирование, искусственный интеллект.

Введение

Актуальная экономическая повестка диктует небывалые требования к скорости и качеству управленческих решений. Цифровые технологии и искусственный интеллект перекроили сам ткань рыночных процессов. Устоявшиеся рецепты стимулирования персонала и координации бизнес-операций подходят к точке своей эвристической исчерпанности. Классические схемы контроля теряют резонанс в условиях нарастающей турбулентности рынков [Шамрина, Башлыкова, 2025, с. 104–117].

Нейросетевой вычислительный базис открывает качественно иной горизонт возможностей. В отличие от ортодоксальных методологий, нейросетевые архитектуры способны выстраивать само калибруемые модели, обучаться на масштабных массивах эмпирических данных, вычленять скрытые корреляции и порождать оптимальные решения при информационном дефиците. Совокупность этих свойств превращает их в критический инструментарий для управления сложными организационными конструкциями [Сайкинов, Золкин, Гарбузова, Скибин, 2025, с. 67–77].

Анализ потенциала систем поддержки управленческих решений указывает на их выдающуюся результативность при работе с многофакторными задачами. Адаптивные диалоговые платформы, фокусирующие многокритериальный анализ с алгоритмами машинного обучения, демонстрируют способность кардинально трансформировать качество управленческих вердиктов в бизнес-среде [Журавлев, Чаадаев, 2025, с. 25–33].

Вопросы субъектности и подотчётности в контексте автономных интеллектуальных систем обретают первостепенный статус при децентрализованном формате принятия решений. Социально-философская рефлексия относительно подобных систем предполагает переосмысление укоренившихся концепций субъектности по отношению к экономическим агентам [Ведуга, Гегамян, 2025, с. 179–194].

Цель исследования — выработка концептуальных оснований для задействования прямой мотивации и нейросетевых паттернов в задачах симулятивного анализа и управления экономическими конфигурациями. Для её достижения необходимо: провести аналитический обзор существующих методологий в области интеллектуальных систем поддержки принятия управленческих решений; сконструировать концептуальную модель прямого стимулирования как инструмента регулирования экономических процессов; идентифицировать ключевые векторы применения нейросетевых технологий в бизнесе; сформулировать практические рекомендации по интеграции интеллектуальных систем в операционную деятельность компаний [Ахапкин, 2025, с. 9–24].

Материалы и методы

Теоретическую и методологическую платформу исследования составляют фундаментальные положения теории искусственного интеллекта, основы нейросетевого

моделирования, концептуальные наработки в области прямого стимулирования персонала, а также методические подходы экономико-математического моделирования. Анализ проводился в рамках междисциплинарной парадигмы, объединяющей достижения компьютерных наук, когнитивистики и экономической теории в комплексный аналитический инструментарий [Карагодин, Белонучкин, Осадчая, 2025, с. 295–298].

Для реализации исследовательских задач был задействован следующий арсенал методов. Системный анализ применялся при изучении архитектуры мотивационных механизмов как многоярусных адаптивных систем. Этот инструмент позволил идентифицировать структурообразующие элементы интеллектуальных систем и проследить их функциональные связи с экономическими реалиями [Шамрина, Башлыкова, 2025, с. 104–117].

Агентное моделирование использовалось для изучения динамики экономических систем. По оценке учёного сообщества, данный подход представляет собой высокоэффективный аналитический аппарат при исследовании многоагентных хозяйственных процессов, поскольку даёт возможность воспроизводить поведение совокупности автономно действующих субъектов [Карагодин, Белонучкин, Осадчая, 2025, с. 295–298].

Моделирование в собственном смысле положено в основу разработки концептуальной схемы встраивания прямого стимулирования в алгоритмы экономического решения. Построенная модель демонстрирует структурные компоненты системы и характер механизмов их взаимодействия. Сравнительно-аналитический метод задействован при оценке конкурирующих подходов к прогнозированию мотивационной динамики [Герасимов, 2025, с. 33–43].

Эмпирическую базу работы составил систематический анализ материалов рецензируемых научных журналов, затрагивающих проблематику интеллектуальных систем поддержки принятия решений и нейросетевых технологий [Албанбаева, Акенова, 2025, с. 905–916].

Результаты исследования

Теоретические основы стимулирования личности в контексте хозяйственной деятельности

Механизм мотивации как детерминанта поведения человека привлекает повышенный интерес представителей различных научных направлений на протяжении более чем столетия. В экономической теории проблематика мотивации обрела целостное рассмотрение в русле неоклассической школы, где личность моделировалась как рациональный субъект, следующий постулату максимизации полезности. Вместе с тем накопленная эмпирика выявляет принципиальные пределы данной концепции и обосновывает потребность в интеграции психологических, социальных и нейрофизиологических детерминант хозяйственной активности [Ахапкин, 2025, с. 9–24].

Появление поведенческой экономики ознаменовало собой существенную трансформацию взглядов на природу мотивационных механизмов. Результаты многочисленных экспериментальных исследований убедительно засвидетельствовали, что человеческие оценки и выбор систематически диссонируют с каноном рациональности под давлением когнитивных искажений, ментальных эвристик и аффективных состояний. Полученные выводы стали основанием для формирования междисциплинарной методологии анализа экономического стимулирования, синтезирующей наработки психологической, нейронаучной и экономической мысли [Ведута, Гегамян, 2025, с. 179–194].

Актуальные достижения в нейронаучном и когнитивно-психологическом направлениях создают методологическую базу для разработки многоярусных концепций стимулирования,

включающих как рефлекслируемые, так и неосознаваемые составляющие поведенческих паттернов. Мотивацию индивида целесообразно представлять как иерархически структурированную систему, объединяющую три функционально связанных пласта: нижний (потребностно-инстинктивный), средний (социально-психологический) и верхний (рефлексивно-ценностный) [Никонов, 2025, с. 361–375].

Нижний, или базовый, пласт стимулирования обусловлен физиологическими потребностями и эмоциональными откликами, составляющими подстилающий слой хозяйственной активности. Нейрофизиологические данные убедительно подтверждают, что экономический выбор тесно ассоциирован с функционированием лимбического комплекса, прежде всего амигдалоида и нуклеус аккубенс, выполняющих центральные функции в обработке эмоциональных сигналов и конструировании систем вознаграждения [Ведуга, Гегамян, 2025, с. 179–194].

Средний пласт мотивации формируется под воздействием социальных установок, профессиональных регламентов и корпоративной культуры. В рамках хозяйственной практики он находит выражение через организационную идентичность, командную солидарность и чувство профессионального долга. Эмпирические данные в области организационной психологии показывают, что социальные факторы могут как усиливать, так и полностью нейтрализовать эффект материальных поощрений. Это обстоятельство имеет принципиальное значение при проектировании систем мотивации [Герасимов, 2025, с. 33–43].

Таблица 1 – Классификация уровней стимулирования личности в хозяйственной деятельности.

Уровень стимулирования	Детерминанты	Манифестация в бизнесе	Инструментарий управления
Базовый (потребностно-инстинктивный)	Физиологические потребности, эмоциональные отклики, нейрогенные стимулы	Ориентация на материальное поощрение, комфортные условия труда, социальную защищённость	Фиксированная оплата труда, социальный пакет, нормирование условий труда
Промежуточный (социально-психологический)	Социальные нормы, профессиональные стандарты, корпоративная культура	Корпоративная идентичность, командная солидарность, репутационный капитал	Корпоративные ценности, наставничество, публичное признание
Высший (рефлексивно-ценностный)	Ценностные ориентиры, жизненные цели, императив самоактуализации	Стремление к самореализации, творческой деятельности, стратегическому влиянию	Вовлечение в стратегию, автономия, миссионерские проекты

Нейрокогнитивные закономерности взаимодействия участников хозяйственных процессов

На стыке нейронауки, поведенческой психологии и экономической теории сформировалось междисциплинарное направление — нейроэкономика, которое радикально расширило арсенал методов изучения механизмов экономического выбора. Применение функциональной магнитно-резонансной томографии и электроэнцефалографии дало возможность непосредственно фиксировать нейронные механизмы, лежащие в основе решений агентов, а также определить функциональный вклад отдельных мозговых структур в оценку рисков альтернатив, формирование ожиданий вознаграждения и поведение в ситуациях информационной неопределённости [Ведуга, Гегамян, 2025, с. 179–194].

Центральным достижением данной области признано экспериментальное обоснование существования двух функционально автономных, но тесно взаимосвязанных подсистем

принятия решений. Первая представлена скоростной импульсивной системой, нейрофизиологически привязанной к лимбическим структурам; вторая — вялотекущей рефлексивной системой, функционально доминирующей в префронтальной зоне коры. Импульсивный контур обеспечивает генерацию эмоциональных откликов, интуитивных оценок и оперативное поведенческое реагирование на стимулы. Рефлексивный механизм осуществляет осознанную обработку данных, формирование прогнозов и торможение импульсивных реакций [Албанбаева, Акенова, 2025, с. 905–916].

В рамках хозяйственной деятельности динамика взаимодействия этих нейрокогнитивных контуров непосредственно детерминирует типологию экономического поведения собственников и менеджеров. Гиперактивация импульсивного механизма повышает вероятность иррациональных инвестиционных посылов, избыточного риска и эскалации конфликтов интересов между стейкхолдерами. Обратная ситуация — доминирование рефлексивного контура — коррелирует с более рациональным стратегическим планированием и оптимальным распределением ресурсов в организации [Шамрина, Башлыкова, 2025, с. 104–117].

Параллельно наблюдается экспансия нейросетевых технологий — вычислительных архитектур, первоначально приведённых к концепции как математические аналоги биологических нейронных ансамблей — в прикладные сферы экономического анализа. Искусственные нейросетевые архитектуры представляют собой адаптивные вычислительные системы, способные накапливать опыт из эмпирических данных и выявлять латентные нелинейные закономерности в поведении экономических агентов [Карагодин, Белонучкин, Осадчая, 2025, с. 295–298].

В контексте проблематики стимулирования и урегулирования противоречий между интересами собственников бизнеса нейросетевой подход обладает существенным эвристическим потенциалом. В отличие от традиционных подходов к управлению персоналом, этот инструментарий способен не только анализировать существующие процессы, но и проектировать новые формы взаимодействия между экономическими агентами [Сайкинов, Золкин, Гарбузова, Скибин, 2025, с. 67–77].

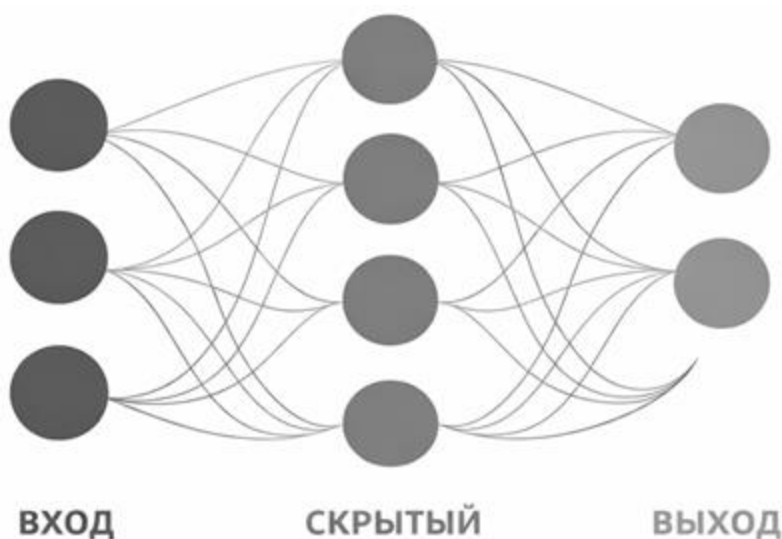

Рисунок 1 – Нейрокогнитивная модель взаимодействия участников хозяйственного процесса

Концепция прямого стимулирования для управления экономическими системами

По результатам проведённого исследования сформирована концептуальная модель прямого стимулирования — специализированного механизма, предназначенного для имитационного анализа и регулирования функционирования экономических организаций. В противовес классическим методикам мотивации персонала, данный инструментарий наделяется потенциалом не только для диагностики уже имеющихся бизнес-процессов, но и для конструирования инновационных моделей взаимодействия между участниками хозяйственной деятельности [Албанбаева, Акенова, 2025, с. 905–916].

Характерной особенностью представленной методологии служит синтез технологий глубинного обучения и методологических установок системного подхода. На результат ориентированная мотивация функционирует как интеллектуальный арбитр, координирующий деятельность многочисленных акторов экономической среды и способствующий продуктивной синергии между ними. Существенным конкурентным преимуществом такой парадигмы выступает возможность высвобождения ранее незадействованных потенциалов рабочей эффективности посредством замены жёсткой схемы вознаграждения на гибкую систему оплаты труда, тесно коррелирующую с фактическими показателями деятельности [Никонов, 2025, с. 361–375].

Программная архитектура инструментария прямого стимулирования строится на базе следующих функциональных модулей. Блок сбора и первичной обработки информации осуществляет агрегирование данных из многочисленных каналов поступления с их последующей подготовкой к анализу. В процессе задействуются процедуры стандартизации значений, импутации недостающих наблюдений и трансформации качественных переменных в числовой формат. Компонент прогнозного моделирования конструирует самонастраивающиеся алгоритмы, воспроизводящие мотивационные механизмы, с опорой на технологии нейросетевых вычислений. Применение рекуррентных и свёрточных нейросетевых архитектур позволяет выявлять сложные нелинейные причинно-следственные зависимости в обрабатываемых данных [Герасимов, 2025, с. 33–43].

Блок координации отвечает за синхронизацию операций между экономическими субъектами. Исходя из полученных предиктивных оценок, генерируются экспертные предписания, направленные на рационализацию организационно-экономических процедур. Компонент машинного обучения гарантирует пластичность системы в динамичной среде путём поэтапного корректирования весовых коэффициентов моделей без необходимости их полной перестройки. Модульная организация формирует основу для разработки адаптивных систем управления мотивацией, способных эволюционировать параллельно с изменениями внешней экономической среды.

Использование нейросетевых алгоритмов в выравнивании интересов стейкхолдеров

Выравнивание интересов акционеров и топ-менеджмента является одной из наиболее перспективных сфер применения нейросетевых инструментов координации. Машинное обучение зарекомендовало себя эффективным средством диагностики и корректировки мотивационных процессов, открывая значительный потенциал для его синергии с нейросетевыми подходами [Миронович, 2024, с. 158–162].

Нейросетевая платформа обеспечивает более точное согласование интересов стейкхолдеров благодаря интеграции разнородных параметров: индивидуальных предпочтений участников, корпоративных стратегий, рыночной конъюнктуры и рисков операционных сбоях. Ключевое

преимущество перед традиционными методами — оперативная адаптация модели к изменениям рыночной среды в реальном времени [Карагодин, Белонучкин, Осадчая, 2025, с. 295–298].

Рисунок 2 – Структура прямой мотивации владельцев бизнеса [Сайкинов, Золкин, Гарбузова, Скибин, 2025, с. 67–77].

Внедрение интеллектуальных систем в процедуры управления интересами приводит к значительному сокращению агентских издержек и ускорению реакции на внешние изменения. Данный аспект приобретает особую значимость для хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в условиях повышенной волатильности и непредсказуемости окружения [Шамрина, Башлыкова, 2025, с. 104–117].

Таблица 2 – Сравнительная оценка моделей стимулирования

Критерий оценки	Традиционная модель	Система прямого стимулирования	Нейросетевая модель	Интегративная модель
Основа поощрения	Должностной оклад	Итог деятельности	Когнитивный профиль	Комплексный подход
Пластичность системы	Низкая	Средняя	Высокая	Высокая
Персонализация	Отсутствует	Ограниченная	Полная	Полная
Скорость адаптации	Низкая	Средняя	Высокая	Высокая
Синергетический эффект	Низкий	Средний	Высокий	Максимальный

Синергетические связи и целеполагание

Выстраивание синергетических отношений между экономическими агентами выступает центральной задачей управленческой практики в актуальной экономической повестке. Как отмечают исследователи, эффективное управленческое решение должно интегрировать экономические и поведенческие аспекты функционирования организации как единое целое

[Журавлев, Чаадаев, 2025, с. 25–33]

Нейросетевые технологии расширяют горизонты практического применения идеи когнитивной синергии — формата кооперации между человеческим капиталом и когнитивными модулями искусственного интеллекта. В контексте данной концептуальной рамки нейросетевые паттерны функционируют как посреднические механизмы, обеспечивающие согласованность действий между разнородными экономическими субъектами [Миронович, 2024, с. 158–162].

Эмпирические исследования показывают, что агентное моделирование позволяет изучать сложные экономические процессы через симуляцию самостоятельного поведения агентов и анализ их взаимодействий [Карагодин, Белонучкин, Осадчая, 2025, с. 295–298]. Совмещение указанной методологии с нейросетевыми инструментами порождает высокоэффективный комплекс для проектирования экономических систем принципиально нового уровня.

Нейросетевая платформа может выполнять функцию центра координации взаимодействия многочисленных экономических агентов, гарантируя рациональное распределение ресурсов и синхронизацию производственных и коммерческих процессов. Подобная функциональность закладывает основу для развёртывания децентрализованных экономических систем, обладающих выраженной устойчивостью к внешним воздействиям и способностью к самоадаптации [Сайкинов, Золкин, Гарбузова, Скибин, 2025, с. 67–77].

Рисунок 3 – Алгоритм консолидации интересов владельцев через нейросетевые паттерны взаимодействия

Обсуждение

Результаты настоящего исследования дают основание для обобщений касательно потенциала и границ использования прямой мотивации совместно с нейросетевыми паттернами в экономической деятельности. Разработанная концепция демонстрирует, что синергия моделирующего анализа и когнитивных вычислений открывает перспективу создания экономических систем принципиально нового уровня сложности [Албанбаева, Аkenова, 2025, с. 905–916].

Вопросы подотчётности в автономных ИИ-архитектурах заслуживают пристального изучения. Распределённый механизм принятия решений в таких системах порождает дискуссии

относительно субъектности и подотчётности, что необходимо учитывать при проектировании мотивационных процедур [Ведуга, Гегамян, 2025, с. 179–194].

Объяснимость выходных данных нейросетевых алгоритмов продолжает являться критически значимым вызовом. Для успешной интеграции в экономические процессы требуется достижение прозрачности вырабатываемых решений и обеспечение их аргументации. Указанное обстоятельство приобретает особую актуальность в контексте стратегического управленческого выбора [Ахапкин, 2025, с. 9–24].

Высокие требования к объёмам тренировочных выборок ограничивают применимость нейросетевых решений для малых предприятий и нишевых сегментов рынка. Однако существенный потенциал заключается в совершенствовании технологий трансферного обучения, дающих возможность тонкой настройки предварительно натренированных моделей под уникальные особенности отдельных бизнес-кейсов [Албанбаева, Акенова, 2025, с. 905–916].

Синтез нейросетевых паттернов с парадигмой когнитивной синергии формирует предпосылки для выстраивания гибридных архитектур, в рамках которых человеческий и искусственный интеллект функционируют как комплементарные звенья. Подобная методология даёт возможность совместить креативное мышление и интуитивные способности личности с вычислительной производительностью и компетенциями в обработке масштабных информационных потоков, присущими нейросетевым платформам [Карагодин, Белонучкин, Осадчая, 2025, с. 295–298].

Применение агентного моделирования в анализе экономической динамики демонстрирует высокую степень адекватности при репликации сложных мультиагентных взаимодействий. Методика позволяет фиксировать эмерджентные свойства систем, не сводимые к сумме индивидуальных поведенческих паттернов отдельных участников [Карагодин, Белонучкин, Осадчая, 2025, с. 295–298]. Это обстоятельство имеет первостепенное значение при проектировании систем мотивации, поскольку макроэффекты стимулирования зачастую качественно отличаются от микроуровневых ожиданий.

Перспективы дальнейших исследований связаны с необходимостью преодоления выявленных ограничений. Ключевыми направлениями выступают: разработка методологий интерпретируемого искусственного интеллекта, адаптация нейросетевых решений для функционирования в условиях дефицита данных, формирование регуляторных механизмов, обеспечивающих этическое и ответственное использование интеллектуальных технологий в экономическом секторе [Герасимов, 2025, с. 33–43].

Заключение

Прямая мотивация в сопряжении с нейросетевыми паттернами взаимодействия выступает качественно новым комплексом средств для имитационного анализа и управления экономическими образованиями. В отличие от традиционных подходов, эти инструменты позволяют не только диагностировать существующие процессы, но и проектировать инновационные формы взаимодействия между хозяйствующими субъектами [Сайкинов, Золкин, Гарбузова, Скибин, 2025, с. 67–77].

Предложенная концептуальная платформа объединяет потенциал технологий глубокого обучения с методологическими установками системного анализа и агентного моделирования. Такая интеграция открывает возможности для создания адаптивных экономических систем, способных к самообучению и эволюционному развитию в ответ на изменения внешней среды

[Журавлев, Чаадаев, 2025, с. 25–33].

Изучение практических кейсов свидетельствует о продуктивности рекомендуемых подходов в ряде ключевых направлений: выверка интересов между стейкхолдерами, совершенствование стимулирующих процедур, налаживание взаимодействия между участниками рынка. Внедрение интеллектуальных платформ позволяет значительно повысить эффективность бизнес-процессов и сократить издержки координации между экономическими агентами [Герасимов, 2025, с. 33–43].

Соединение нейросетевых паттернов с идеологией когнитивной синергии закладывает фундамент для создания гибридных структур коллективного разума. В рамках подобных архитектур человеческий капитал и когнитивные модули ИИ выступают в роли взаимодополняющих элементов, генерирующих выраженный синергетический эффект [Миронович, 2024, с. 158–162].

Последующие академические изыскания целесообразно сконцентрировать на усовершенствовании методологий объяснимого искусственного интеллекта, на проектировании гибких систем, функционирующих в условиях дефицита данных, а также на выработке регуляторных механизмов, обеспечивающих этичное и ответственное использование нейросетевых технологий в экономическом секторе [Сайкинов, Золкин, Гарбузова, Скибин, 2025, с. 67–77].

Библиография

1. Албанбаева Д.О., Аkenова Т.К. Инновационный менеджмент как инструмент повышения эффективности // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. 2025. № 1/2. С. 905–916. DOI: 10.33514/1694-7851-2025-1/2-905-916. EDN: YWNUNG.
2. Ахапкин Н.Ю. Разработка стратегий экономического развития: опыт и подходы Института экономики Российской академии наук // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2025. № 2. С. 9–24. DOI: 10.52180/2073-6487_2025_2_9_24. EDN: AJRUAW.
3. Будкина Е.С. Инвестиционный менеджмент в эпоху цифровой трансформации: интеграция искусственного интеллекта и больших данных в процессы принятия инвестиционных решений // Вестник евразийской науки. 2025. Т. 17. № S1. EDN: JILDDR.
4. Ведута Е.Н., Гегамян Л.А. Искусственный интеллект в обеспечении устойчивого экономического развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 110. С. 179–194. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-110-2025-179-194. EDN: IJDPMD.
5. Герасимов Б.Н. Менеджмент в инновационной структуре деятельности экономических систем // Основы экономики, управления и права. 2025. № 1(44). С. 33–43. DOI: 10.51608/23058641_2025_1_33. EDN: YADWTA.
6. Журавлев Д.М., Чаадаев В.К. Стратегирование цифровой трансформации глобальных социально-экономических систем // Фундаментальные исследования. 2025. № 4. С. 25–33. DOI: 10.17513/fr.43808. EDN: UXSPIT.
7. Карагодин А.М., Белонучкин А.В., Осадчая А.В. Агент-ориентированное моделирование как инструмент анализа сложных экономических процессов // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2025. № 3. С. 295–298. DOI: 10.26118/2782-4586.2025.82.56.046. EDN: GTDAAG.
8. Миронович Е.В. Генеративная синергетическая кооперация // Тенденции и технологии управления процессами и системами в современной экономике: Материалы III Всероссийской конференции. Орёл, 15–18 мая 2024 года. Орёл: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2024. С. 158–162. EDN: VOPHIR.
9. Никонов М.А. Кооперация – система рыночной экономики со своими принципами и целями // Торговое дело: коммерция, маркетинг, менеджмент. Теория и практика. Т. 6. М.: Российский университет кооперации, 2025. С. 361–375. EDN: DCPDKV.
10. Овчинцева Л.А. Новейшие формы и модели кооперативного движения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 3. С. 661–667. DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-3-661-667. EDN: YEOGRL.
11. Сайкинов В.Е., Золкин А.Л., Гарбузова Т.Г., Скибин Ю.В. Роль внешних IT-ресурсов в развитии инновационных бизнес-моделей // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 5. № 1(154). С. 67–77. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.01.05.007. EDN: CMMEWB.

12. Шамрина И.В., Башлыкова О.В. Система управления как главный фактор повышения конкурентоспособности организации // Инновационная экономика и право. 2025. № 1(29). С. 104–117. DOI: 10.53015/2782-263X_2025_1_104. EDN: VZISUC.

Uniting the Interests of Business Owners into a Single Result Based on Direct Motivation and Neural Network Forms of Interaction

Evgenii V. Mironovich

Postgraduate Student,
Moscow University "Synergy",
129090, 9/14 building 1, Meshchanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Mironovich@mail.ru

Innara R. Lyapina

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor,
Moscow University "Synergy",
129090, 9/14 building 1, Meshchanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Mironovich@mail.ru

Abstract

The research aims to build a conceptual framework for merging the interests of business owners into a single synergistic product. The consolidation mechanism is direct motivation, supplemented by neural network coordination algorithms. The work reveals the potential of deep learning and cognitive modeling as tools not so much for forecasting as for engineering fundamentally new configurations of coordination between economic entities. The thesis about the need for a multi-tiered architecture of direct incentives as a lever for managing complex economic configurations is substantiated. The methodological foundations of neurocognitive modeling based on intelligent agents are investigated. The dominant niches for testing integration models are identified: streamlining operational processes, verifying the behavior of market actors, designing adaptive economic solutions. The determinants of the effectiveness of embedding intelligent technologies into economic practice are identified. It is established that the synthesis of neural network patterns with the paradigm of cognitive synergy generates hybrid architectures where human and artificial intelligence function as complementary components. The authors propose a modular concept of a direct incentive system, including data collection, predictive modeling, coordination, and machine learning blocks. The results are addressed to researchers in the field of digital transformation of management processes and practitioners implementing adaptive motivation systems.

For citation

Mironovich E.V., Lyapina I.R. (2026) Ob'yedineniye interesov sobstvennikov biznesa v edinyy rezul'tat na osnove pryamoy motivatsii i neyrosetevykh form vzaimodeystviya [Uniting the Interests of Business Owners into a Single Result Based on Direct Motivation and Neural Network Forms of Interaction]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (3A), pp. 904-915. DOI: 10.34670/AR.2026.22.65.088

Keywords

Direct motivation, neural network coordination patterns, business owner interests, neurocognitive mechanisms, goal setting, operational activities of enterprises, cognitive convergence, flexible incentive models, digital transformation, agent-based modeling, artificial intelligence.

References

1. Albanbaeva, D. O., & Akenova, T. K. (2025). Innovatsionnyy menedzhment kak instrument povysheniya effektivnosti [Innovative management as a tool for enhancing efficiency]. *Vestnik Kyrgyzskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I. Arabaeva*, 1/2, 905–916. <https://doi.org/10.33514/1694-7851-2025-1/2-905-916>
2. Akhapiin, N. Yu. (2025). Razrabotka strategiy ekonomicheskogo razvitiya: opyt i podkhody Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk [Development of economic development strategies: Experience and approaches of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk*, 2, 9–24. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2025_2_9_24
3. Budkina, E. S. (2025). Investitsionnyy menedzhment v epokhu tsifrovoy transformatsii: integratsiya iskusstvennogo intellekta i bol'shikh dannykh v protsessy prinyatiya investitsionnykh resheniy [Investment management in the era of digital transformation: Integration of artificial intelligence and big data in investment decision-making processes]. *Vestnik evraziyskoy nauki*, 17(S1).
4. Gerasimov, B. N. (2025). Menedzhment v innovatsionnoy strukture deyatelnosti ekonomicheskikh sistem [Management in the innovative structure of economic systems activity]. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava*, 1(44), 33–43. https://doi.org/10.51608/23058641_2025_1_33
5. Karagodin, A. M., Belonuchkin, A. V., & Osadchaya, A. V. (2025). Agent-orientirovannoe modelirovanie kak instrument analiza slozhnykh ekonomicheskikh protsessov [Agent-based modeling as a tool for analyzing complex economic processes]. *Zhurnal monetarnoy ekonomiki i menedzhmenta*, 3, 295–298. <https://doi.org/10.26118/2782-4586.2025.82.56.046>
6. Mironovich, E. V. (2024). Generativnaya sinergeticheskaya kooperatsiya [Generative synergetic cooperation]. In *Tendentsii i tekhnologii upravleniya protsessami i sistemami v sovremennoy ekonomike* (pp. 158–162). Oryol State University.
7. Nikonov, M. A. (2025). Kooperatsiya – sistema rynochnoy ekonomiki so svoimi printsipami i tselyami [Cooperation – a market economy system with its own principles and objectives]. In *Torgovoe delo: kommertsiya, marketing, menedzhment. Teoriya i praktika* (Vol. 6, pp. 361–375). Russian University of Cooperation.
8. Ovchintseva, L. A. (2023). Noveyshie formy i modeli kooperativnogo dvizheniya [The latest forms and models of the cooperative movement]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya*, 23(3), 661–667. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-3-661-667>
9. Saikinov, V. E., Zolkin, A. L., Garbuzova, T. G., & Skibin, Yu. V. (2025). Rol' vneshnikh IT-resursov v razvitiy innovatsionnykh biznes-modeley [The role of external IT resources in the development of innovative business models]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 5(1), 67–77. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.01.05.007>
10. Shamrina, I. V., & Bashlykova, O. V. (2025). Sistema upravleniya kak glavnyy faktor povysheniya konkurentosposobnosti organizatsii [The management system as the main factor in enhancing organizational competitiveness]. *Innovatsionnaya ekonomika i pravo*, 1(29), 104–117. https://doi.org/10.53015/2782-263X_2025_1_104
11. Veduta, E. N., & Gegamyan, L. A. (2025). Iskusstvennyy intellekt v obespechenii ustoychivogo ekonomicheskogo razvitiya [Artificial intelligence in ensuring sustainable economic development]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik*, 110, 179–194. <https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-110-2025-179-194>
12. Zhuravlev, D. M., & Chaadaev, V. K. (2025). Strategirovanie tsifrovoy transformatsii global'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [Strategizing the digital transformation of global socio-economic systems]. *Fundamental'nye issledovaniya*, 4, 25–33. <https://doi.org/10.17513/fr.43808>